

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ  
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН



ИНФОРМАЦИОННЫЙ  
ВЫПУСК № 93  
(2454)

Серия

**«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»**

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Как не войти в азарт в поисках экстремистов», опубликованная в «Независимой газете», № 129, 09.07.2024 г.

Вологда  
июль 2024

# Как не войти в азарт в поисках экстремистов

Безудержное расширение запретов идеологий и субкультур несет серьезные риски

В РФ опять обсуждают расширение практики признания экстремистскими различных общественных течений. Их признают организациями даже без наличия признаков организованной группы – структуры, руководства, членства и т.п. – и объявляют экстремистскими в этом статусе.

Этот подход был опробован сначала по запросу силовиков: в 2020 году криминальную субкультуру АУЕ признали экстремистской организацией и запретили, в 2022 году субкультура поклонников скулшутинга «Колумбайн» была запрещена как террористическая организация. В конце 2023 года признаны экстремистскими и запрещены международное общественное движение ЛГБТ и его структурные подразделения, что выглядело уже как исключительно политический, идеологический шаг.

Неформализованные политические группы эта практика тоже не обошла стороной. Признаны экстремистскими и запрещены «Штабы Навального», «Антироссийское сепаратистское движение» (организации с таким названием нет, но сепаратистские активисты, очевидно, есть, а нарушение территориальной целостности РФ по закону считается экстремизмом). Движение в поддержку хабаровского экс-губернатора «Я/МЫ Сергей Фургал» также было признано экстремистским и запрещено в РФ.

На этом власти не останавливаются. В частности, прорабатывается идея запрета идеологии бездетности. «Готовим законопроекты по недопущению распространения чайлдфри, когда кто-то говорит о том, что не надо сегодня девушкам, особенно молодым, рожать, можно обойтись и без детей, – рассказывал недавно замминистра юстиции Всеволод Вуколов. – Таких идеологий экстремистской направленности сегодня много».

И действительно. Ведь если признаком экстремизма раньше считались hate speech, речи ненависти, судя по словам чиновника, под запрет можно подвести высказывания в поддержку любого мировоззрения в самом широком смысле – как это уже было на начальном этапе с ныне полностью экстремистским и запрещенным ЛГБТ. Следующим шагом в этой логике выглядело бы объявление субкультуры чайлдфри международ-

ной организацией и признание ее незаконной, хотя в этом случае, видимо, признаки такой организации найти будет еще сложнее.

Внимание привлекли также феминизм и сатанизм. Трудности с определением последнего обсуждали недавно в Госдуме. К сатанизму отнесли тот же чайлдфри, оккультизм, суицидальные «группы смерти» в соцсетях, зооатропоморфные субкультуры – квадербинг, фурри, терианы. «Нам нужна жесткая позиция: никаких дискуссий, а только запрет всех организаций, которые продвигают террористическую, экстремистскую, деструктивную идеологию», – призвала глава комитета Госдумы по развитию гражданского общества Ольга Тимофеева.

Войдя в запретительный азарт, инициаторы такой борьбы, кажется, уже не способны взглянуть на ситуацию на холодную голову. Прежде всего, каким бы штампом это ни казалось, идеи можно победить только идеями, а не одними запретами, которые сами по себе ведут к радикализации. Государство, безусловно, может маркировать какие-то течения как вредные и неприемлемые, но для этого нужно иметь прочные правовые основания и нельзя размывать правовые институты, как это, кажется, происходит сейчас.

Очевиден риск кампанейщины, когда под горячую руку начнут грести в качестве экстремистов кого угодно, чтобы отчитаться о выполнении плана и успешной зачистке опасных элементов. Есть и риск просмотреть тех, кто какие-то действительно опасные идеи разделяет, но не высказывается. Наконец, нужно учитывать степень общественной опасности. Экстремизм – тяжелое обвинение с очень тяжелыми последствиями, которое выглядит органичным в отношении тех, кто пропагандирует теракты, погромы, убийства, преступления ненависти, и это нужно учитывать, когда предлагается поставить с такими людьми на одну доску, например, детей в костюмах животных, увлеченных квадербингом.